

**НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЕНЕЗИСА И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛОВ ПЛАВАНИЯ В
СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ)¹**

I. История изучения причин семантических изменений в языках мира.

Многие замечательные ученые (например, И.А.Бодуэн де Куртене, А.А.Зализняк, В.М.Алпатов и другие) отмечали, что перед диахроническим языкознанием стоят две основные задачи: 1) реконструкция праязыка(ов): их фонетических, морфологических, синтаксических и семантических систем, 2) попытка прогнозирования будущих изменений языков на основании накопленных данных о причинах и особенностях языковых изменений, которые имели место на протяжении нескольких последних тысяч лет.

Первая задача активно решается в трудах компаративистов всего мира. Надежно реконструированы, например, праиндоевропейский и прауральский языки, распад которых датируется приблизительно V тыс. до н.э. Предложена реконструкция и праязыков значительно более древних, например, праностратического (XII-X тыс. лет до н.э.). Постоянно уточняется реконструкция фонетических и семантических систем этих языков, подробно описываются изменения этих систем от праязыка к современным языкам-потомкам.

Зато вторая задача по прогнозированию языковых изменений, выявлению их причин и особенностей не часто обращает на себя внимание исследователей-компаративистов.

Представляется, что решение второй задачи так же, как и первой, должно происходить поэтапно. Отдельно следует изучать причины и особенности фонетических, морфологических, синтаксических и семантических изменений.

В последние десятилетия появился ряд работ, в которых описывались причины семантических изменений, и стало возможным прогнозирование семантических изменений в отдельных областях лексики.

Е.Яхонтов отмечает, что устойчивость слова должна коррелировать с его частотностью (употребительностью). А.В.Дыбо [Дыбо 1984] показала, что на самом деле корреляция устойчивости слова с употребительностью происходит через степень многозначности. Наиболее употребительные слова должны быть, в принципе, наименее многозначными (принцип экономии психических операций), а многозначность обуславливает возможность "ухода" слова с одного объема понятий на другой.

Но оказывается, что это общее наблюдение может быть уточнено при изучении изменения конкретных семантических систем. Более того, оказывается, причины и особенности изменений каждой из семантических систем различны, поэтому их прогнозирование должно проводиться для каждой семантической системы индивидуально.

Как указывается в работе [Дыбо 1996], при анализе причин изменения названий верхнего плечевого пояса целесообразно рассматривать центральную оппозицию, которая может иметь либо вид а) 'рука как конечность (анатомический отдел), рука целиком, рука от кисти до плеча и под.' ~ 'активная часть руки и то, чем берут, пишут и под. (что анатомически равно кисти руки)', либо б) 'рука целиком ~ рука как активный орган' ~ 'кисти руки как анатомический отдел'. Сокращенно эти оппозиции обозначаются как а) 'Hand' ~ 'Arm', б) 'рука' ~ 'кисть'.

Далее А.В.Дыбо показывает, что смена одной оппозиции на другую зависит от ряда экстралингвистических факторов. Переход 'рука' > 'Hand' (при этом происходит сужение «анатомического» значения; в структурном отношении происходит замена центральной оппозиции вида 'рука' ~ 'кисть' на 'Hand' ~ 'Arm') происходит обычно под влиянием контактных языков.

Изменение 'кисть' > 'Hand' происходит, как показывает А.В.Дыбо, через утрату стилистической маркированности слова 'кисть'. При этом во всех случаях происходит утрата старого слова 'рука'. Выпадение столь функционального слова – весьма сильная пертурбация для языка; объяснение ее причины, скорее всего, кроется во внезапном передвижении сниженного стиля в нейтральный, связанном с изменением социолингвистической (и социальной) ситуации.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 08-04-00133а и гранта Президиума РАН «Акцентологические характеристики селькупского языка».

Переход 'Hand' > 'рука' (расширение «анатомического» значения, в структурном отношении происходит замена центральной оппозиции вида 'Hand' ~ 'Arm' на оппозицию 'рука' ~ 'кисть') является немаркированным и может возникать спонтанно.

При анализе изменений других семантических полей следует учитывать иные факторы. Как было показано в монографии [Норманская 2005], чтобы предсказать, с какой вероятностью ЦО² языка-предка исчезнет или сохранится в языке-потомке, надо учитывать следующие характеристики ЦО: 1) наличие ~ отсутствие коннотаций, 2) высокую ~ низкую частоту употреблений³.

Таким образом, можно выделить четыре типа ЦО:

A – ЦО часто употребляется и имеет коннотации;

B – ЦО часто употребляется и не имеет коннотаций;

C – ЦО редко употребляется и не имеет коннотаций;

D – ЦО редко употребляется и имеет коннотации.

ЦО типа A с большой вероятностью исчезают или перестают употребляться в большинстве языков-потомков.

ЦО типа B с большой вероятностью сохраняются в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.

ЦО типа C встречаются наиболее часто в древних индоевропейских языках. Эти ЦО с большой вероятностью *исчезают или перестают употребляться* в большинстве языков-потомков. Отличие изменений в употреблении ЦО данного типа от ЦО типа A можно усмотреть в следующем. При наличии большого числа языков-потомков (как у санскрита, латинского языка) большинство ЦО типа A сохраняются хотя бы в нескольких языках в качестве ЦО оттенков или названий предметов. В то же время, примерно треть ЦО типа C исчезает, практически полностью выходит из употребления в языках-потомках, лишь иногда сохраняясь как составная часть имен собственных (ср. санскрит).

ЦО типа D встречаются крайне редко и *исчезают или перестают употребляться в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.*

Таким образом, можно видеть, что лишь ЦО типа B с большой вероятностью сохраняются в качестве ЦО в большинстве языков-потомков. ЦО других типов обычно исчезают или перестают употребляться в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.

В работе [Норманская 2007] была предпринята попытка выявить какие-либо причины исчезновения и сохранения праязыковых названий флоры на материале тюркских названий деревьев.

Мы обратили внимание на то, что весьма часто пратюркские лексемы в современных языках исчезают и заменяются заимствованиями. Тщательный анализ таких случаев, географии распространения деревьев и языков дал следующие результаты. **Если рефлекс пратюркского названия дерева X исчезает, а единственным названием X становится заимствование в языке A, то этот язык распространен на территории, где X в естественных условиях не растет.**

В статье [Норманская 2008] мы обратились к исследованию названий метеорологических явлений в тюркских и уральских языках и попытались выявить, **можно ли предсказать, в каких языках какая появится многозначность.**

Для этого необходимо оказалось проанализировать:

1) какие именно явления могут описываться одной лексемой;

2) является эта многозначность (синкретизм) архаизмом или инновацией.

Были предложены специальные критерии оценки того, какая многозначность является инновацией, а какая архаизмом:

а) Если многозначность представлена у рефлексов одного и того же пратюркского слова в языках, географически далеких друг от друга и неблизкородственных (то есть, не относящихся к

² ЦО здесь и далее – цветообозначения.

³ «Наличие ~ отсутствие коннотаций» у ЦО понимается в следующем смысле: насколько часто данное ЦО употребляется в переносном значении, когда интерпретация его как цветового невозможна. Например, ЦО 'черный' в значении 'плохой, несчастливый' о характере, о душе и т.п.

Признак «высокая ~ низкая частота употреблений» интерпретируется в зависимости от частоты употреблений других ЦО в данном языке. Например, ЦО λευκος в древнегреческих текстах встречено 560 раз, а ξανθος – 106 раз. Частота ξανθος будет признана низкой. Но частота употреблений ЦО albus в латыни равная 144, будет признана высокой, так как она значительно выше среднеарифметической частоты употребления других ЦО в латыни.

одной дочерней семье тюркских языков), то такая многозначность, вероятно, должна быть признана архаизмом.

б) Если многозначность представлена у этимологически неродственных слов, то это – инновация.

в) Если многозначность представлена только в языках, географически располагающихся в связанном ареале, то это – инновация.

г) Если многозначность представлена только в языках, относящихся к одной дочерней тюркской языковой семье, то она также не может постулироваться для пратюркского уровня, а должна быть признана более поздней инновацией.

В результате анализа полного материала названий метеорологических явлений в тюркских языках был получен следующий результат. В рассмотренном материале явно наблюдается следующая тенденция: инновационная многозначность связана с географическим распространением языков.

Синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено, в основном⁴, в южных языках, например, ‘ясная погода зимой, холод, мороз’: тур.⁵ *ajaz*, аз. *ajaz*, кум. *ajaz*, узб. *ajaz*; ‘холод, мороз, лед’: аз. *don*; ‘первый снег, сугроб’: турк. *qurpaq*; ‘вьюга, метель, поземка’: турк. *surğun*; кум. *boran*; калп. *ürgün*.

Сохранение архаической многозначности, напротив, никак не связано с географией распространения языков, например, ‘жара, тепло’: як. *itii*, аз. *isti*, хал. *hissi*, кум. *issi* < ПТю **ystyg*/**istig*; ‘иней, изморозь’: як. *qyrya*, тув. *xurya*; хак. *xro*; тур. *kyraуу*; аз. *qyrow*; турк. *qyraw*; кум. *qyraw*; ног. *qyraw*, калп. *qyraw*; кирг. *qyrō*; узб. *qīraw*; уйг. *qija* < ПТю **Kyragu*; ‘град, лед’: чув. *pār*, кар. *buz*, кум. *buz*, тат. *bōz*, башк. *bōδ* < ПТю **bū(n)ř*.

Мы проанализировали также многозначность у названий метеорологических явлений в уральских языках. Стало ясно, что закономерность, отмеченная нами на материале тюркских языков, наблюдается и в уральских языках. **Инновационное синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено в языках, носители которых живут в более теплых климатических условиях: в венгерском, мордовском, марийском, финском и пермских языках. Наоборот, в обско-угорских и самодийских языках, носители которых живут в суровых климатических условиях синкретическое обозначение явлений, связанных с холодом, является архаизмом.**

Конечно, понятия «жаркого» или «холодного» климата являются относительными. Разбирая тюркские языки, мы указывали, что носители турецкого и туркменского языков живут в теплом климате, а при разборе уральских языков отмечалось, что в более теплых, чем у других уральцев, климатических условиях, проживают носители мордовского, марийского и финского языков. Очевидно, что среднегодовая температура в Финляндии и Турции несравнима. Скорее всего, представления о более теплом или более холодном климате, касающиеся места обитания носителей современных языков и релевантные для предсказания появления многозначности, должны определяться в соотношении с климатическими условиями, которые были на прародине данной группы языков. Возможным представляется следующий механизм: по мере продвижения от прародины к территориям современного обитания у носителей языков сохранялось некоторое воспоминание о природном окружении, в котором они жили непосредственно перед приходом на современные территории обитания. Соответственно температурные условия, в которые они попадали, начинали восприниматься как более теплые или более холодные по сравнению с предыдущими. Если погодные условия на новой территории обитания оказывались более теплыми, постепенно начинали появляться слова для разграничения метеорологических явлений, связанных с теплым климатом. Лексемы, описывающие явления, присущие холодному климату, становились более многозначными. Если климат оказывался более суровым, то происходили обратные процессы.

Конечно, предложенная модель появления многозначности в названиях метеорологических явлений в настоящее время является еще очень приблизительной и нестрогой. Это лишь попытка каким-то образом проинтерпретировать наблюдаемую закономерность, которая после ее верификации на полном материале тюркских и уральских языков, представляется заслуживающей внимания: **инновационное синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представ-**

⁴ Это, конечно, лишь тенденция, имеется ряд исключений. Например, ‘холод, мороз, иней, изморозь’ синкретично описываются в чувашском, ‘вихрь, вьюга’ в татарском, киргизском, алтайском языках.

⁵ Здесь и далее данные по тюркским и уральским языкам взяты из словарей соответствующих языков.

лено в языках-потомках, носители которых живут в более теплых по сравнению с прародиной климатических условиях.

Таким образом, видно, что для каждой из рассмотренных семантических систем: названий верхнего плечевого пояса, названий цветообозначений, названий деревьев, названий метеорологических явлений, - характерна своя специфика изменений.

Для того, чтобы попытаться прогнозировать изменения названий частей тела в каком-то языке, важно принимать во внимание контакты носителей этого языка (устройство систем названий соматических терминов в соседних языках), различные социальные пертурбации (те случаи, когда сленговая лексика начинает вытеснять нормативную). При анализе названий цветообозначений важна внутренняя нагруженность (наличие vs. отсутствие коннотаций) каждой лексемы. При анализе названий флоры, метеорологических явлений особое значение приобретают экстралингвистические факторы (изменение климата, окружающей растительности при миграциях носителей языков).

Разумеется, изменения семантических систем - это процесс многофакторный. Здесь перечислены лишь некоторые причины, вызывающие семантические изменения. Зависимость семантических изменений той или иной системы пока проверена на материале языков Евразии, для которых существует этимологическая традиция (индоевропейских, алтайских, уральских). Возможно, что при распространении предложенных зависимостей на другие языковые семьи, они будут подкорректированы. Но представляется, что работа в этом направлении чрезвычайно важна. Она позволяет не просто описать языковые изменения, но и выявить причины, вызывающие их, а понимание причин семантических изменений дает нам возможность заглянуть в будущее современных языков.

II. Семантические изменения и их причины в системе названий перемещения по воде от прасамодийского языка к современным селькупским говорам.

В настоящей статье мы рассмотрим систему глаголов, описывающих перемещение в воде в селькупском языке, попытаемся выявить причины, обусловившие ее изменение от прасамодийского языка к современным селькупским говорам.

Селькупы – это этнос, проживающий на территории Западной Сибири, где имеется бесчисленное множество рек, озёр и болот. В связи с обилием водоемов на территории своего проживания селькупы постоянно были вынуждены по ним передвигаться, производить разнообразные движения в воде и по воде. Для селькупов плыть на лодке – это повседневное и настолько естественное занятие, что оно не требует дополнений и пояснений при повествовании. Например:

<p><i>Kuṣàk nenn'āt natt'āt barkà, temn'at t'aṅgfa. Nenn'at qajda təbylyùnd əžàlgfǎ: «Qballebe mannāni temn'ap pēlel. Kuṣàk tēka qomdəp m'ercygu? Mat m'eržənžap». Na təbylyùp omdlebe qbassa pēgu. Cāža, kol'dit na kōrayyn na kybàndyp əppa. Tab natidēli medymba, oŋž kybàndyp konnē cāccymbat i šēt qbānba pēgu na kybājčəp. Təbylyup qbazy, qbazy i na tydùnd tōmba.</i></p>	<p><i>Сколько сестра там живет, брата нет. Эта сестра какому-то мужчине говорит: «Пойди моего брата поищи. Сколько тебе денег заплатить? Я заплачу». Этот мужчина сев, отправился искать. Идет (едет), видит на том песке тот обласок лежит. Он туда подошел, свой обласок на берег вытащил и в тайгу пошел искать этого мальчика. Этот мужчина шел, шел и подошел к тому кедру [Быконя, Ким 1996: 21].</i></p>
---	---

В данном отрывке глагол не имеет такого пояснения, как «сел в обласок» или «сел на телегу (на лошадь)», поскольку селькupu и так ясно, что человек мог сесть только в лодку, чтобы отправиться на поиски кого-либо.

II.a. Семантические изменения и их причины в системе названий перемещения по воде от праселькупского языка к современным селькупским говорам.

В этой части статьи мы рассмотрим системы глаголов плавания в чумьлькупском говоре селькупского языка (данные собраны нами в экспедиции, совершенной в марте 2009 года в

Парабельский район Томской области⁶) и в красноселькупском говоре среднетазовского диалекта селькупского языка (жителей Таза, проживающих на севере Красноярского края) (материалы собраны в полевых условиях и опубликованы в работе [Вострикова 2007]). Эти два говора принадлежат к различным диалектам селькупского языка (южным и северным соответственно), и их носители территориально значительно удалены друг от друга.

В таблице 1 представлена система глаголов плавания в этих говорах. В третьей колонке приведены прасамодийские этимоны рассматриваемых слов по словарю [Janhunen 1977].

Таблица 1

Среднетазовский диалект, красноселькупский говор	Говор обских чумылькупов	Прасамодийский
1. Параметры активного плавания		
красносельк. <i>uŋqo</i> 'плыть, плавать'	об. чул. <i>úrgu</i> 'плыть, плавать'	* <i>u-</i> 'плыть' [Janhunen 1977: 29]
<i>ūqyltyqo</i> 'результат движения: выплыть, приплыть'		
<i>ūlēqo</i> 'начало движения: поплыть'		
<i>uqo</i> 'плыть'		
	<i>úrešpəgu</i> 'плыть продолжительно'	
2. Параметры плавания судов и людей на судах		
красносельк. <i>tūqo</i> 'приходить'	об. чул. <i>tōgu</i> 'приходить, приплывать'	ПС * <i>tu-</i> (* <i>tuə-</i>) 'грести', [Janhunen 1977: 166]
красносельк. <i>qenqo</i> 'идти'	об. чул. <i>kβəngu</i> 'пойти, поплыть'	
		ПС * <i>kān-</i> (* <i>kān-</i>) 'идти', [Janhunen 1977: 59]

⁶ Опрос информантов проводился по заранее составленным на русском языке анкетам, которые предлагалось перевести на родной язык. В анкетах были предложены различные контексты с описанием различных видов передвижения по водным пространствам (активное плавание живых существ, пассивное плавание, нахождение на поверхности воды, плавание на лодке). Анкеты были составлены таким образом, что носители должны были понять из предлагаемого контекста, о каком виде передвижения по воде идет речь. В основу анкет были положены параметры, выделенные в результате анализа систем глаголов передвижения по воде в более чем 40 языках мира и опубликованных в книге [Майсак, Рахилина 2007].

Ниже приведен один из параметров опроса по анкете «Глаголы плавания»:

Параметры плавания судов и людей на судах:

- *управляемое перемещение судна (по определенному маршруту / без определенного маршрута),*
- *областок направляется в Томск.*
- *дед поплыл до соседней деревни.*
- *навстречу плыла лодка.*

Информанту зачитывались только предложения для перевода с русского на селькупский язык. Предложения были подобраны так, чтобы действия, описываемые в них, являлись привычными для носителей языка, то есть составляли часть уклада их жизни. В приведенных выше примерах от носителя языка требовалось подобрать наиболее подходящий глагол для передачи управляемого перемещения на обласке / лодке. Во-первых, стоит отметить, что управляемое движение подразумевает наличие гребца, поэтому в каждом предложении есть или подразумевается субъект, управляющий судном. Наличие маршрута передается с помощью соответствующих обстоятельств: навстречу, в соседнюю деревню, в Томск. Для передачи движения на лодке информанты использовали специализированный селькупский глагол об.ч. *ándjrgu*, описывающий именно этот тип передвижения по воде, хотя в русском примере стоит нейтральный глагол «плыть». Таким образом, главная цель анкетирования была достигнута: были получены разнообразные глаголы, передающие различные виды передвижения по водным пространствам.

красносельк. <i>penyqo</i> ‘плыть на лодке вниз по течению’		<i>*rencã-</i> ~ <i>*rencə-</i> ‘парить в воздухе, скользить’ [Janhunen 1977: 120]
об. чул. <i>pénzygu</i> ‘сплавляться вниз по течению’		
красносельк. <i>tiyqo</i> ‘плыть против течения реки’		<i>*cicã</i> ‘двигаться против течения’ [Janhunen 1977: 33]
об. чул. <i>čičsygu</i> ‘плыть против течения реки’		
красносельк. <i>piqo</i> ‘пересекать водоем’		
об. чул. <i>púdešpygu</i> ‘переправляться на лодке’		
	<i>nórešpygu</i> ‘носить по воде в разные стороны’	
	<i>ándyrgu</i> ‘плыть на лодке’	<i>*əntəj</i> ‘лодка’ [Janhunen 1977: 14]
	<i>túgu</i> ‘грести на лодке’	<i>*tu-</i> (<i>*tuə-</i>) ‘грести’ [Janhunen 1977: 166]
	<i>cázygu</i> ‘идти, плыть’	
	<i>tádərgu</i> ‘везти кого-то на плав. средстве’	ПС <i>*iə-</i> ‘давать, приносить’ [Janhunen 1977: 144]
3. Параметры пассивного плавания		
красносельк. <i>penyqo</i> ‘плыть на лодке вниз по течению’		<i>*rencã-</i> ~ <i>*rencə-</i> ‘парить в воздухе, скользить’ [Janhunen 1977: 120]
об.ч. <i>pénzygu</i> ‘сплавляться вниз по течению’		
красносельк. <i>qompyrqo</i> ‘плавать неподвижно на поверхности воды’		<i>*kãmpã</i> (сев.-самод) ~ <i>*kãmpã</i> (сельк.) ‘волна’ [Janhunen 1977: 59]
об. чул. <i>qãmbyrqu</i> ‘плавать неподвижно на поверхности воды’		
<i>kũryqo</i> ‘плыть по течению реки (о неживом предмете)’		
	<i>qambəržəšpygu</i> ‘качаться на воде’	<i>*kãmpã</i> (сев.-самод) ~ <i>*kãmpã</i> (сельк.) ‘волна’ [Janhunen 1977: 59]
<i>kũnylytmyrqo</i> ‘течь (о реке)’	<i>mürbãdešpygu</i> ‘течь (о ручье, реке)’	
	<i>mürbãtku</i> ‘течь (о воде)’	
	<i>nórešpygu</i> ‘носить по воде в разные стороны’	
4. Временные параметры передвижения в воде		
	<i>úrešpygu</i> ‘плыть продолжительно’	<i>*u-</i> ‘плыть’ [Janhunen 1977: 29]

Из таблицы видно, что в южно-селькупских диалектах значительно более богатая система глаголов перемещения в воде на плавающих средствах.

Из этнографической литературы [Гемуев 2005] известно, что основным промыслом южных селькупов является рыболовство. У северных же селькупов оленеводство преобладало над другими видами промысла: рыбалкой, охотой. У южных селькупов (особенно в местах распространения говора чумьлькупов) по сравнению с северными селькупами было более развито передвижение на лодках. Помимо обласка, известного и северным селькупам, у них существовало несколько принципиально иных разновидностей лодок: погребальные лодки *ронтык* (лодка для шаманов, мифологическая лодка мертвых), обнаруженные внизу по течению реки Кенги [Ожередов 2008: 170], крупные дощатые лодки *алаго*, позволявшие перемещаться на далекие расстояния и получившие широкое распространение в Нарымском крае; а также берестяные лодки *kwešand* [Гемуев 2005: 329].

II.B. Семантические изменения и их причины в системе названий перемещения по воде от прасамодийского языка к современным самодийским языкам.

Для того, чтобы проследить причины семантических изменений от прасамодийского языка к современному селькупскому в системе глаголов перемещения в воде, необходимо последовательно реконструировать эту систему для прасамодийского уровня. Корпус прасамодийских этимологий названий глаголов плавания собран в словаре [Janhunen 1977]. Однако, во-первых, сбор полного материала названий перемещения в воде по существующим словарям самодийских языков ([Терещенко 1965; Хелимский 2007; Kort, Simčenko 1985; Костеркина, Момде, Жданова 2001; Helimski 1997; Donner 1944; Алатало 1998; Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002; Быконя 2005; Григоровский 2007]), многие из которых были опубликованы уже после выхода в свет [Janhunen 1977] и его этимологический анализ привели к увеличению корпуса прасамодийских глаголов плавания. Во-вторых, аккуратный семантический анализ синхронных систем глаголов плавания в самодийских языках и последовательная семантическая реконструкция позволяют уточнить реконструируемое значение некоторых прасамодийских лексем.

В результате этимологизации глаголов плавания в ненецком, энецком, нганасанском, маторском, камасинском и селькупском языках был получен следующий корпус прасамодийских лексем⁷, описывающих перемещение по воде.

Таблица 2

Прасамодийские лексемы ⁸
* <i>cicä-</i> [Janhunen 1977: 33]
* <i>kǝmčä-</i> [Janhunen 1977: 52]
* <i>kǝř-</i> [Janhunen 1977: 54]
* <i>kuptǝ-</i> [Janhunen 1977: 78]
* <i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76]
* <i>mulV-</i> ⁹
* <i>pǝt-</i> [Janhunen 1977: 114]
* <i>pencä-</i> ~ * <i>pencǝ-</i> [Janhunen 1977: 120]
* <i>sejǝ-</i> [Janhunen 1977: 138]
* <i>solV-</i>
* <i>tesǝ-</i> [Janhunen 1977: 156]
* <i>toj-</i> ~ * <i>tuj-</i> [Janhunen 1977: 164]
* <i>tu-</i> (* <i>tuǝ-</i>) [Janhunen 1977: 166]
* <i>u-</i> [Janhunen 1977: 29], [Helimski 1997: 372]
* <i>wǝjǝ-</i> [Janhunen 1977: 169]

Для уточнения реконструкции значения этих прасамодийских лексем была составлена таблица 3. В этой таблице современные рефлексы указанных прасамодийских лексем в зависимости от их

⁷ Те случаи, когда лексем в современных самодийских языках могут быть проинтерпретированы как независимые образования с помощью суффиксов от рефлексов какой-либо прасамодийской основы, мы вслед за [Janhunen 1977: 14] не считаем ПС лексемами.

⁸ Для ПС языка не восстанавливается особого термина 'плыть на лодке'. Лексем с соответствующим значением в современных самодийских языках: ненТ. *ңанута(сь)* 'плыть на лодке', [Терещенко 1965: 384]; эн. *oduir-* 'плавает, разбегает (мн.) на лодке' [Helimski 2007]; нган. *ñantǝ(u)* 'плыть на лодке' [Гусев 2007: 443]; сельк. об.ч. *ándyrgu* 'плыть на лодке' [Быконя 2005: 11]; мат. *ondoј* 'челн, лодка'; мат. *ondǝt* 'берестяные ихние лодки' [Helimski 1997: 328]; кам. *ēni* 'лодка, челн, обласок' [Donner 1944: 17] образованы с помощью различных продуктивных суффиксов или конверсии от рефлексов ПС основы **antǝj-* 'лодка' [Janhunen 1977: 14]. Поскольку суффиксы во всех языках, за исключением энецкого и селькупского, разные, то следует считать, что эти глаголы возникли независимо в современных самодийских языках. В селькупском и энецком языках представлены глаголы с суффиксом *-r-*, который является стандартным суффиксом в этих языках для образования отыменных глаголов. Поэтому также нельзя исключать, что эти дериваты возникли в энецком и селькупском языках сепаратно.

⁹ Этимологии, при которых здесь и далее не даны ссылки на страницу из [Janhunen 1977], предлагаются, насколько нам известно, в настоящей статье впервые, и подробнее разбираются ниже.

значения расклассифицированы по семантическим зонам: активное плавание, плавание лодок и судов, пассивное плавание, движение жидкости.

Таблица 3

	Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
Ненецкий язык	<p>ненТ. <i>муддырць</i> ‘купаться’ [Терещенко 1965: 261] < ПС *<i>mulV-</i> ‘мытья, плавать’</p> <p>ненТ. <i>дохолā(сь)</i> ‘поплыть (о человеке и животном)’ [Терещенко 1965: 400] < ПС *<i>u-</i> [Janhunen 1977: 29]</p> <p>ненТ. <i>пядирць</i> ‘нырять, окунаться, купаться’ [Терещенко 1965: 431] < ПС *<i>pđt-</i> [Janhunen 1977: 114]</p>	<p>ненТ. <i>хантāнāсь</i> ‘уходить, уезжать, уплывать’ [Терещенко 1965: 741] < ПС *<i>kān-</i> (*<i>kāñn-</i>), [Janhunen 1977: 59]</p> <p>ненТ. <i>сола(сь)</i> ‘утонуть, зачерпнув воды через борт (о лодке)’ [Терещенко 1965: 566] < ПС *<i>solV-</i></p>	<p>ненТ. <i>сэйнā(сь)</i> ‘утопать, тонуть, идти ко дну, погружаться в воду’ [Терещенко 1965: 582] < ПС *<i>sejǝ</i> [Janhunen 1977: 138]</p> <p>ненТ. <i>хāря(сь)</i> ‘прибиться к земле течением или ветром’ [Терещенко 1965: 754] < ПС *<i>kārǝ-</i> [Janhunen 1977: 54]</p> <p>ненТ. <i>ху"ла(сь)</i> ‘поплыть (по течению), понестись (по ветру)’ [Терещенко 1965: 788] < ПС *<i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76])</p>	<p>ненТ. <i>тэсā(сь)</i> ‘капать, течь, стекать, сочиться (напр., о слезах, о каплях)’ [Терещенко 1965: 692] < ПС *<i>tesǝ-</i> [Helimski 1965: 358]</p> <p>ненТ. <i>хāмда(сь)</i> ‘пролить, разлить, вылить’ [Терещенко 1965: 732] < ПС *<i>kāmcā-</i> [Janhunen 1977: 52]</p>
Энецкий язык	<p>эн. <i>kuto-</i> ‘выйти из воды на берег, прибиться к берегу’ [Helimski 2007] < ПС *<i>kuptǝ-</i> [Janhunen 1977: 78]</p> <p>эн. <i>родер-</i> ‘нырять’ [Helimski 2007] < ПС *<i>pđt-</i> [Janhunen 1977: 114]</p>	<p>эн. <i>boogu-</i> ‘переправлять (через реку)’ [Helimski 2007] < ПС *<i>wəjā-</i>, [Janhunen 1977: 169]</p> <p>эн. <i>soˆoˆla-</i> ‘черпалась (о лодке)’ [Helimski 2007] < ПС *<i>solV-</i></p>	<p>эн. <i>kuto-</i> ‘выйти из воды на берег, прибиться к берегу’ [Helimski 2007] < ПС *<i>kuptǝ-</i> [Janhunen 1977: 78]</p> <p>эн. <i>kuuui-</i> ‘плывет по течению’, <i>kuúja</i> ‘плывет (лес-плавник)’ [Helimski 2007] < ПС *<i>ku-jV-</i></p> <p>эн. <i>kuuora-</i> ‘уплыл, унесен от берега’ < ПС *<i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76])</p>	<p>эн. <i>tisa</i> ‘вода капает’ [Helimski 2007] < ПС *<i>tesǝ-</i> [Helimski 1997: 358]</p>

			эн. <i>sijodo-</i> 'тонуть, идти ко дну' [Helimski 2007] < ПС * <i>sejǎ-</i> [Janhunen 1977: 138]	
Нганасанский язык	нган. <i>kubta</i> 'выйти из воды на берег' [Гусев 2007: 447] < ПС * <i>kuptǎ-</i> [Janhunen 1977: 78] нган. <i>hot</i> 'нырять, тонуть, погружаться в воду' [Гусев 2007: 439] < ПС * <i>pǎt-</i> [Janhunen 1977: 114] нган. <i>tuj</i> 1. 'приплыть' [Гусев 2007: 449] < ПС * <i>toj-</i> ~ * <i>tuj-</i> [Janhunen 1977: 164]	нган. <i>kərə</i> 'причалить' [Гусев 2007: 447] < ПС * <i>kǎrǎ-</i> [Janhunen 1977: 54] нган. <i>bəus</i> 'переправиться' < ПС * <i>wəja-</i> [Janhunen 1977: 169]	нган. <i>kud'ü</i> 'плыть безвольно (о неодушевленных объектах)' [Гусев 2007: 444] < ПС * <i>ku-jV-</i> нган. <i>hot</i> 'нырять, тонуть, погружаться в воду' [Гусев 2007: 439] < ПС * <i>pǎt-</i> [Janhunen 1977: 114] нган. <i>sjo</i> 'тонуть' [Гусев 2007: 446] < ПС * <i>sejǎ-</i> [Janhunen 1977: 138]	
Селькупский язык	сельк. об. <i>патқълбуғу</i> 'нырнуть'; ел. <i>патқылёқо</i> ~ <i>патқылейқо</i> 'нырнуть' [Быконя 2005: 183] < ПС * <i>pǎt-</i> [Janhunen 1977: 114] сельк. об. ч., ш., вас. <i>tōgu</i> 'приплыть' [Быконя 2005: 242] < ПС * <i>toj-</i> ~ * <i>tuj-</i> [Janhunen 1977: 164] сельк. таз. красносельк. <i>urqo</i> 'плыть, плавать'; об. ч. <i>ürgu</i> 'плыть, плавать' < ПС * <i>u-</i> [Janhunen 1977: 29]	сельк. кет. <i>çiccigu</i> 'плыть против течения' [Алатало 1998: 77], таз. <i>tiŋiqo</i> 'плыть против течения' [Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002: 44] < ПС * <i>cicä</i> [Janhunen 1977: 33] сельк. таз. <i>qar-</i> 'причалить' [Хелимский 2007] < ПС * <i>kǎrǎ-</i> [Janhunen 1977: 54] сельк. таз. красносельк. <i>penŋyqo</i> 'плыть на лодке вниз по течению'; об. ч. <i>pénzygu</i> 'сплавляться вниз по течению' < ПС * <i>penca-</i> ~ * <i>penca-</i>	сельк. таз. <i>kūryqo</i> 'плыть по течению' [Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002: 44] < ПС * <i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76]) сельк. вас. <i>чау мулджэгу</i> 'искупать', [Быконя 2005, 132] < ПС * <i>mulV-</i> 'мыться, плавать' сельк. кет. <i>penŋygu</i> ~ <i>penŋelgu</i> 'ходить вниз по течению' [Алатало 1998: 49]; таз. <i>penŋyqo</i>	сельк. об.ч., вас. <i>камджэгу</i> 'налить, наполнить, пролить, вылить, облить, залить водой, затушить' [Быконя 2005: 69] < ПС * <i>kəmcä</i> [Janhunen 1977: 52] сельк. об.с. <i>сололгу</i> 'почерпнуть' [Быконя 2005: 213] < ПС * <i>solV-</i>

		[Janhunen 1977: 120] сельк. об., кет., вас. <i>tūgu</i> ‘грести (веслами)’ [Быконя 2005: 243] < ПС * <i>tu-</i> (* <i>tuə</i>) [Janhunen 1977: 166]	‘плыть на лодке вниз по течению’ [Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002: 44] < ПС * <i>penca</i> ~ * <i>penca</i> [Janhunen 1977: 120]	
Маторский язык	мат. <i>u</i> (<i>ū</i> (?)) ‘плыть, плавать’ [Helimski 1997: 372] < ПС * <i>u-</i> [Janhunen 1977: 29]	мат. <i>baj</i> ‘переплывать’ [Helimski 1997: 214] < ПС * <i>wəjā</i> [Janhunen 1977: 169]	мат. <i>sejə</i> ‘тонуть’ [Helimski 1997: 338] < ПС * <i>sejə</i> [Janhunen 1977: 138]	мат. <i>kamdə</i> ‘лить, наливать’ [Helimski 1997: 264] < ПС * <i>kəmcā</i> [Janhunen 1977: 52]
Камасинский язык	кам. <i>mulēm</i> ‘плыть’ [Donner 1944, 195] < ПС * <i>mulV-</i> ‘мыться, плавать’ кам. <i>po'dlom</i> ‘купать, купаться, (?)сплавлять’; <i>po'lām</i> ‘купаться, плавать; течь; быть течке (о животных)’ [Donner 1944: 53-54] < ПС * <i>pət-</i> [Janhunen 1977: 114] кам. <i>pəuilem</i> ‘плыть, плыть/ ехать по течению’ (может обозначать плавание рыбы, а также плавание человека в воде)’ [Donner 1944: 52] < ПС * <i>penca</i> ~ * <i>penca</i> [Janhunen	<i>ilem</i> ‘плыть, плыть/ ехать по течению’ (может обозначать плавание рыбы, а также плавание человека в воде)’ [Donner 1944: 52] < ПС * <i>penca</i> ~ * <i>penca</i> [Janhunen 1977: 120] кам. <i>t'u'lām</i> ‘грести’ [Donner 1944: 74] < ПС * <i>tu-</i> (* <i>tuə</i>) [Janhunen 1977: 166]		кам. <i>kān'lom</i> ‘лить’ [Donner 1944: 26] < ПС * <i>kəmcā</i> [Janhunen 1977: 52] кам. <i>solam, sulom</i> ‘черпать, черпать воду’ [Donner 1944: 60] < ПС * <i>solV-</i> кам. <i>tes(ə)</i> ‘капать, течь’ < ПС * <i>tesə</i> - [Helimski 1997: 358]

	1977: 120]			
--	------------	--	--	--

Рассмотрим здесь более подробно этимологии, которые предложены нами, и те случаи, когда нам удалось уточнить семантику прасамодийских лексем по сравнению со словарем [Janhunen 1977].

Дополнения прасамодийских этимологий, предложенных в словаре [Janhunen 1977]:

1) ПС этимологию **ku-* ‘treiben’ [Janhunen 1977] можно дополнить нган. *kud’ü* ‘плыть безвольно (о неодушевленных объектах)’ [Гусев 2007: 444] и эн. *kuuu-* ‘плывет по течению’, *kuúja* ‘плывет (лес-плавник)’ [Helinski 2007].

2) ПС **tuIV-* ‘мытья, купаться, плавать’

ненГ. *мулдырць* ‘купаться’ [Терещенко 1965: 261]; *мулкадарць* (применяется к людям, водоплавающим птицам и пр.) ‘булькать, нырять (производя булькание)’: *ит’ мулкада* ‘он нырнул в воду’ [Терещенко 1965: 261];

сельк. об.ч., вас. *мулжугу*, об.ч., вас. *мулджэгу* 1. ‘вымыть’: вас. *удом мулджугу* ‘руки вымыть, смыть’: вас. *чау мулджэгу* ‘грязь смыть, искупать, умыться’: об.ч. *мулджак* ‘умылся’; об.ч. *мулджэшугу* ‘отмываться’, об.ч. *мулджеджэгу* ‘вымыться, отмыться’, об.ч. *мулджигэгу* ‘ополоснуть многое’ [Быконя 2005: 132];

кам. *tuĭet* ‘плыть’ [Donner 1944: 195].

В селькупском языке представлен суффикс *-жу/-джу/-дже-*, который используется для образования глаголов от глаголов: ср. тым. *кальдигу* ‘опоздать’ ~ вас. *калледжугу* ‘опоздать’, об.ч., кет. *каввэгу* ‘обвалиться (берегу); развалиться’ ~ об.с. *каужугумгу* ‘свалить набок’; об.с. *негэгу* ‘ощипать; раздеть’ ~ об.ч. *няг,жугу*, *нянжэгу* ‘снять (одежду, обувь)’; кет. *пожэгу*, *почэгу* ‘уколоть, проколоть’ ~ об.с. *пожолжугу*, об.ш. *пожэлжэгу* ‘воткнуть; проколоть; отпороть’; об.с. *пётчолгу* ‘напугать’ ~ об.с. *пётчолжугу* ‘напугаться’.

Фонетические соответствия в ненецких, селькупских и камасинском словах - регулярные. Представляется, что на прасамодийском уровне для ПС **tuIV-* следует реконструировать многозначность ‘мытья, купаться, плавать’. Значение селькупских форм - ‘вымыть, мыться’. Ненецкие и маторские рефлексы описывают ‘плавание, купание, ныряние’. Возможно, дальнейшая этимологизация этого слова позволит уточнить прасамодийское значение этой лексемы.

3) ПС **soIV-* ‘черпнуть’

ненГ. *сола(сь)* ‘задохнуться, тащась за нартой или лодкой (об олене), утонуть, зачерпнув воды через борт (о лодке)’ [Терещенко 1965: 566];

энЛ. *sôôla-* ‘черпалась (о лодке)’ [Helinski 2007];

сельк. об.с. *сололгу* ‘почерпнуть’, об.ш., тым., тур. *солак* ~ об.с., кет., ел. *солаң* ‘ложка’, кет. *солла* ‘ложка’, кет. *солакка* ‘ложка’ [Быконя 2005: 213], об.С. салаң [Быконя 2005: 207]; об.ч. *солақ* [Быконя 2005: 167]; об.ч., вас. *холақ* ‘ложка’ [Быконя 2005: 270];

кам. *solam, sulom* ‘черпать, черпать воду’ [Donner 1944: 60].

Фонетические соответствия в приведенных словах в ненецком, энецком, селькупском и камасинском языках позволяют реконструировать прасамодийский глагол **soIV-*. Общим для всех названных рефлексов является значение ‘черпнуть’, поэтому видится возможным реконструировать данное значение для ПС **soIV-*. В ненецком и энецком языках рефлексы данного глагола в переносном значении стали применяться для описания утопающего судна.

Уточнение значения прасамодийских лексем, реконструированных в [Janhunen 1977]:

Обращает на себя внимание наличие в этимологическом словаре двух прасамодийских слов со значением ‘landen’ (причалить, выйти на берег): **kärä-* [Janhunen 1977: 54] и **kuptä-* [Janhunen

1977: 78]. Можно предположить, что различия в употреблении лексем следует проецировать на ПС уровень. Нганасанское слово *kubtə*- обозначает прекращение пребывания человека или животного в воде и их выход на берег, если они находились именно в воде, а не в лодке. Носители языка однозначно отвергают возможность описания выхода из лодки с помощью глагола *kubtə*. Также ставится под сомнение возможность применения данного глагола к неодушевленным объектам (возможность использования в предложении ‘лед выбросило на берег’) [Гусев 2007: 448]. Второй нганасанский глагол *kəɾə* применим к различным видам лодок. Предположительно подобное различие между рассматриваемыми лексемами имело место в прасамодийском языке: **kəɾǝ-* ‘приставать к берегу (о судне, лодке)’ и **kuptǝ-* ‘выходить из воды (о животном или человеке)’. Рефлексы этих глаголов в других самодийских языках (подробнее см. [Janhunen 1977]) не противоречат такой трактовке).

Таблица 4 Система глаголов плавания в прасамодийском языке

	Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
Прасамодийский	<p><i>*kuptǝ-</i> ‘выйти на берег (о плывущем человеке, животном)’</p> <p><i>*mulV-</i> ‘мыться, плавать’</p> <p><i>*pəɬ-</i> ‘нырять’</p> <p><i>*u-</i> ‘плыть, плавать’</p>	<p><i>*cicǝ</i> ‘плыть против течения’¹⁰</p> <p><i>*kəɾǝ-</i> ‘пристать к берегу (о судне, лодке)’</p> <p><i>*solV-</i> ‘черпнуть (о лодке)’</p> <p><i>*toj-</i> ~ <i>*tuj-</i> ‘прибывать, приезжать, приплывать’</p> <p><i>*tu-</i> (<i>*tuə-</i>) ‘грести’</p> <p><i>*wəja-</i> ‘переправляться (через водоем)’</p>	<p><i>*ku-</i> ‘плыть по течению’</p> <p><i>*penca-</i> ~ <i>*penca-</i> ‘скользить, плыть по течению’</p> <p><i>*sejǝ-</i> ‘тонуть’</p>	<p><i>*kəmcǝ</i> ‘лить’</p> <p><i>*tesə-</i> ‘капать, течь’</p>

Как видно из таблицы 4, для прасамодийского языка восстанавливается «богатая» в терминологии [Майсак, Рахилина 2007] система глаголов плавания. Обращает на себя внимание большое количество глаголов для описания перемещения на лодке и пассивного плавания.

При развитии прасамодийской системы глаголов плавания к современным самодийским языкам большинство рефлексов сохранили свое прежнее значение. Оказывается, что система глаголов плавания от прасамодийского языка к современным языкам развивалась следующим образом: либо рефлексы слова исчезают, либо они практически точно сохраняют свое значение в языках-потомках.

¹⁰ В таблице 3 не приведены рефлексы ПС **cicǝ* ‘плыть против течения’ в ненецком языке, поскольку там приводится выборка глаголов по тундровому ненецкому языку по [Терешенко 1965], а рефлексы ПС **cicǝ* представлены только лесном диалекте ненецкого языка, см.[Janhunen 1977: 33].

Однако системы глаголов плавания в современных самодийских языках достаточно сильно структурно различаются. В основном, это связано с инновациями: появлением новых терминов, которые могут быть, во-первых, образованы от прасамодийских слов, которые не описывали плавание (то есть, их рефлексy ни в одном другом самодийском языке не описывают перемещение по воде), во-вторых, вероятно, с заимствованиями.

Для того чтобы получить представление о качественном различии между системами глаголов плавания в современных самодийских языках, представляется интересным сравнить систему глаголов плавания в нганасанском языке (данные собраны в результате анкетирования В.Ю.Гусевым [Гусев 2007]) и в ненецком языке (тундровом диалекте) (данные взяты из [Терещенко 1965]).

Таблица 5. Система глаголов плавания в нганасанском языке¹¹

Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
<i>kubtə</i> 'выйти из воды на берег' <i>hot</i> 'нырять, тонуть, погружаться в воду, заходить (о солнце)' <i>d'əŋhi</i> 'идет по воде'	<i>ŋəntə(u)</i> 'плыть на лодке' <i>kərə</i> 'причалить' <i>konj</i> 'уйти, уплыть'	<i>kud'ü</i> 'плыть безвольно (о неодушевленных объектах)' <i>hot</i> 'нырять, тонуть, погружаться в воду, заходить (о солнце)' <i>sjə</i> 'тонуть'	

Таблица 6. Система глаголов плавания в ненецком языке¹²

Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
<i>вэхэмзь</i> 'вынырнуть, показаться, появиться откуда-л.' (с. 79) <i>есё(сь)</i> 'держаться на поверхности воды, плыть, плавать' <i>мулдырць</i> 'купаться' (с. 261) (с. 287) <i>мулкадарць</i> (применяется к людям, водоплавающим птицам и пр.) 'булькать, нырять (производя бульканье)': <i>ит' мулкада</i> 'он нырнул в воду' (с. 261) <i>насабтё(сь)</i> 'двигаться с широко расставленными локтями, плыть с широко расставленными плавниками' <i>нохолā(сь)</i> 'поплыть (о человеке и животном)' (с. 400)	<i>вэра(сь)</i> 'перевезти (напр. через реку на лодке, на плоту - без затруднений)' (с. 75), <i>ессерта(сь)</i> 'поплыть под парусом' (с. 109) <i>лабита(сь)</i> 'грести, идти на веслах, плыть на веслах' (с. 161) <i>нанута(сь)</i> 'плыть на лодке' <i>пу"лё(сь)</i> 'несть по ветру, по	<i>есё(сь)</i> 'держаться на поверхности воды, плыть, плавать' <i>нэрваналта(сь)</i> 'покачать на крутых волнах' (с. 420) <i>сембе(сь)</i> 'держаться на поверхности, не проваливаясь' (с. 545) <i>сэя(сь)</i> 1. 'погрузиться в воду' (с. 588) <i>хамбä(сь)</i>	<i>поданä(сь)</i> 'просачиваться, протекать' (с. 474) <i>тэсä(сь)</i> 'капать, течь, стекать, сочиться (напр., о слезах, о каплях)' (С. 692) <i>тэхэдä(сь)</i> 1. 'быстро просочиться, протечь, впитаться, иссякнуть (о воде)' (с. 693) <i>тэць</i> 'стечь, натечь, набежать (о жидкости), осеть

¹¹ В таблицах по глаголам перемещения в воде для ненецкого и нганасанского языка мы вслед за [Гусев 2007] включаем только те лексемы, которые специфичны для описания перемещения в воде, общие глаголы движения сюда не включены.

¹² В этой таблице намеренно опущены (для единообразия описания с нганасанским материалом) общие глаголы движения и часто многочисленные суффиксальные производные, образованные от основных глаголов плавания.

<p><i>пӗдирӗцӗ</i> ‘нырять, окуна́ться, купаться, проваливаться, заходить (о солнце), перен. ‘поселя́ться временно’ (с. 431)</p> <p><i>тедӗнӗ(сь)</i> ‘выходить из воды’ (с. 648)</p> <p><i>хавӗркуцӗ</i> ‘выпутывать рыбу из сетей, спускаться вниз по реке (продолжительно)’ (с. 712)</p> <p><i>хӗлӗра(сь)</i> ‘извиваться, скользить, плавать (о рыбах на дне водоема)’ (с. 728)</p>	<p>течению’ (с. 493)</p> <p><i>сола(сь)</i></p> <p>‘задохнуться, тащась за нартой или лодкой (об олене), утонуть, зачерпнув воды через борт (о лодке)’ (с. 566)</p> <p><i>ху"ла(сь)</i> ‘поплыть (по течению), понестись (по ветру)’ (с. 788)</p>	<p>‘качаться на волнах’ (с. 730)</p> <p><i>хӗрӗ(сь)</i></p> <p>‘прибиться к берегу течением или ветром’ (с. 754)</p> <p><i>ху"ла(сь)</i> ‘поплыть (по течению), понестись (по ветру)’ (с. 788)</p> <p><i>хӗтӗ(сь)</i> ‘плыть, держаться на поверхности (о нетонущих предметах)’ (с. 758)</p>	<p>на дно’ (с. 693)</p> <p>ненТ. <i>хӗмда(сь)</i></p> <p>‘пролить, разлить, вылить’ (с. 732)</p> <p><i>хӗтрибта(сь)</i> 1.</p> <p>‘быстро залить водой, начаться (о приливе)’ (с. 759)</p>
---	---	--	--

Итак, на основании собранного и проанализированного нами материала об изменениях систем глаголов плавания от прасамодийского языка к современным самодийским языкам и далее к селькупским говорам можно сделать следующий вывод. **Причиной изменения системы глаголов перемещения в воде является изменение способа ведения хозяйства.**

В самом деле, изменения систем глаголов плавания не зависят напрямую от количества рек и озер на территории проживания носителей языка. Водный ландшафт, окружающий северных и южных селькупов, не имеет принципиальных различий. Территории их проживания чрезвычайно богаты озерами, реками, ручьями. Различие основного промысла южных (рыболовство) и северных (оленоводство) селькупов явилось причиной того, что система обозначений перемещения на лодках у северных селькупов стала менее богатой.

Когда мы обращаемся к материалу других самодийских языков, то находим новые подтверждения этой гипотезы. Тундра, в которой живут нганасаны, изобилует реками и озерами. Но из-за климатических условий (водные пространства на Таймыре с октября по июнь покрыты льдом, а в оставшиеся три месяца редко прогреваются настолько, чтобы человек мог войти в воду) способ ведения хозяйства у нганасан практически не связан с водой. Очевидно, в связи с этим в нганасанском языке представлена «бедная» система глаголов плавания.

На примере нганасанского языка видно, что, конечно же, присутствует некая опосредованная связь водного ландшафта, климатических условий и системы глаголов плавания в языке. Доказательством не прямого характера этой связи, а опосредованного (через способ ведения хозяйства, который в свою очередь в традиционных культурах непосредственно связан с природными условиями) является соотношение систем глаголов плавания на лодках в селькупских диалектах.

Конечно, учитывая весьма ограниченное количество языков, которые были привлечены нами к анализу, этот вывод имеет предварительный характер, и должен быть проверен на материале других языков мира.

Список сокращений

аз. – азербайджанский
башк. – башкирский
кам. – камасинский
кар. – караимский
кирг. – киргизский
ккалп – каракалпакский
кум. – кумыкский

мат. – маторский
нен. – ненецкий
 ненТ – ненецкий язык тундровый диалект.
нган. – нганасанский
ног. – ногойский
ПС – прасамодийский.
ПТю – пратюркский
ПУ – прауральский.
сев.-самод – северно-самодийские языки
сельк. – селькупский язык:
 вас. – васюганский говор.
 ел. – елогуйский говор.
 кет. – кетский диалект.
 об. – обский диалект.
 об.ш. – говоры обских шешкумов.
 об.ч. – говоры обских чумылькупов.
 об.с. – говоры обских сюсюкумов.
 таз. – тазовский диалект.
 в.-таз. – верхне-тазовский говор.
 с.-таз. – средне-тазовский говор.
 тур. – туруханский диалект.
 тым. – тымский диалект.
тат. – татарский
тув. – тувинский
тур. – турецкий
турк. – туркменский
узб. – узбекский
уйг – уйгурский
хак. – хакасский
хал. – халаджский
чув. – чувашский
эн. – энецкий
як. – якутский

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо.

Pron – pronoun, местоимение.

Def – definite form, роль определенного артикля.

Inf – infinitive, форма инфинитива.

.sub – subjective conjugation, субъективное спряжение.

.obj – objective conjugation, объективное спряжение.

Dur – durative, выражение длительности действия.

Prs – present, нстоящее время.

Fut – future, будущее время.

Pst – past, прошедшее время.

Pfv – perfective, завершенность.

Impf – imperfect, имперфект.

Conv – converb, деепричастие.

Neg – negative, отрицательная частица.

Sg – singular, единственное число.

Pl – plural, множественное число.

Adv. – adverb, наречие.

Nom – nominative, Именительный падеж.

Pstp – postposition, послелог.

Lat – lative, дательно-направительный падеж.

Loc – locative, местно-временной падеж.

Abl – ablative, исходный падеж.

Gen – genitive, генитив.

El – elative, элатив.
Prol. – prolative, продольный падеж.
Acc – accusative, винительный падеж.
Instr – instrumentalis, инструменталис.
Ill – illative, иллатив.
Com – comitative, совместный падеж.

Список литературы

- Алатало 1998 – Словарь селькупско-русский и русско-селькупский на кетском диалекте селькупского языка / Сост. Я. Алатало. Максимкин Яр-Хельсинки, 1998.
- Быконя 2005 – Селькупско-русский диалектный словарь под ред. В.В. Быконя. Томск, 2005.
- Быконя, Ким 1996 – Сказки Нарымских селькупов: Книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык. Записи, перевод, комментарии В.В. Быконя, А.А. Ким, Ш.Ц. Купер, Н.П. Максимовой, И.А. Ильяшенко. Томск, 1996.
- Вострикова 2007 – *Вострикова Н.В.* Глаголы перемещения в воде в селькупском, коми и удмуртском языках // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.
- Гемуев, Молодин, Соколова 2005 – Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты. Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. М., 2005.
- Гусев 2007 – *Гусев В.Ю.* Глаголы плавания в нганасанском языке // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.
- Дыбо 1984 – *Дыбо А.В.* К вопросу об алтайском родстве // Лингвистическая реконструкция и история Древнего Востока. М., 1984.
- Дыбо 1996 – *Дыбо А.В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996.
- Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002 – *Казакевич О.А., Кузнецова А. И., Хелимский Е.А.* Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том 3. Русско-селькупский словарь. Разнопрофильные селькупские словари / Под ред. А.И. Кузнецовой. М., 2002.
- Костеркина, Момде, Жданова 2001 – *Костеркина Н.Т., Момде А.Ч., Жданова Т.Ю.* Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский. Санкт-Петербург, 2001.
- Майсак, Рахилина 2007 – Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина. М., 2007.
- Норманская 2005 – *Норманская Ю.В.* Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М., 2005.
- Норманская 2007 – *Норманская Ю.В.* Анализ некоторых механизмов заимствования лексики // Аспекты алтаистики II. М., 2007.
- Норманская 2008 – *Норманская Ю.В.* Анализ некоторых условий появления многозначности на материале названий метеорологических явлений в тюркских и уральских языках // Аспекты алтаистики III. М., 2008.
- Ожередов 2008 – *Ожередов Ю.И.* К проблеме разнообразия в погребальном обряде южной группы палеоселькупов «шишгула» // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западно-Сибирской археолого-географической конференции. Томск, 2008.
- Рахилина 2007 – *Рахилина Е.В.* Типы метафорических употреблений глаголов плавания // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.
- Терещенко 1965 – *Терещенко Н.М.* Ненецко-русский словарь (с приложением краткого грамматического очерка ненецкого языка). М., 1965.
- Хелимский 2007 – Южноселькупский словарь Н.П. Григоровского / Сост. Е. Хелимский. Hamburg, 2007.
- Blank, Koch 1998 – *Blank A., Koch P.* La conceptualisation du corps humain et la lexicologie diachronique romane // Dupuy-Engelhardt H., Montibus M.-J. (eds.) La lexicalisation des structures conceptuelles. Actes du colloque international EUROSEM 1998. Reims, 2000.
- Donner 1944 – *Donner K.* Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik. Helsinki, 1944.

Helinski 1997 – *Helinski E.* Die Matorische Sprache. Wörterverzeichnis. Grundzüge der Grammatik. Sprachgeschichte. Szeged, 1997.

Helinski 2007 - База данных энецкого языка, составленная Е.А.Хелимским и выложенная в 2007 году на сайте www.helinski.com.

Janhunen 1977 – *Janhunen, J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977.

Joki 1944 – *Joki, A.J.* (Hrsg.): „Kai Donners Kammasisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik“. Helsinki, 1944.